

Вячеслав Костиков. Привет с Кавказа

В настроениях россиян по отношению к Северному Кавказу происходят серьёзные и во многом неожиданные изменения. Опросы общественного мнения стали фиксировать нарастание настроений в пользу отделения этого региона от России. Сегодня за эту идею (согласимся, бредовую) высказывается около 60% опрошенных. А ведь во времена чеченской войны, когда Россия пыталась восстановить в Чечне «конституционный порядок», ситуация была совершенно иной. Чечня рвалась из России, а Россия громко кричала «Не пушу!». Сегодня тема северокавказского сепаратизма практически заглохла. Глава Чеченской Республики Р. Кадыров не устаёт повторять, что Чечня - часть Российской Федерации, и клянётся в преданности Владимиру Путину. Чем же недоволено население? Выстраивая свою политику на Кавказе, Россия довольно быстро осознала, что её нельзя строить на европейских принципах. Об этом ещё в 1816 г. писал глава русской дипломатии граф Нессельроде. Договорные принципы на Кавказе не действуют, утверждал он. Консультируя императора Николая I по поводу кавказской политики, генерал Паскевич говорил о необходимости соблюдения баланса между «заигрыванием» и «жесткостью». Заигрывание, пояснял он государю, воспринимается на Кавказе как слабость, а чрезмерная жесткость ведёт к росту сопротивления.

В течение двух веков присутствия на Кавказе Россия перепробовала все военные и политические инструменты: от грубого насилия до братания с местной элитой. Радикальнее всего, как известно, действовал Сталин. Грузин по происхождению, он считал себя знатоком кавказской психологии и полагал, что лучший инструмент кавказской политики - кулак. Цена приморозки Сегодня в политике наблюдается противоположный крен. Две чеченские войны убедили российское руководство в том, что дорогой мир дешевле войны. Новой войны Россия не хочет. И власть пытается приморозить ситуацию, часто закрывая глаза на то, что действия кавказских властей весьма далеки от представлений Москвы о «конституционном порядке». К тому же примораживать ситуацию приходится весьма затратными методами. Дотации из России сегодня составляют до 90% местных бюджетов. Однако мощные денежные вливания, на которых держится лояльность новой элиты, слабо влияют на развитие региона. Только что вышедший из печати доклад Московского бюро по правам человека «Северный Кавказ: перспективы и риски» предупреждает о нарастании негативных тенденций. Активизируются бандформирования, происходит смыкание террористических и криминальных групп, идёт интоксикация молодёжи этнонационалистическими идеями. На этом фоне формируется новое поколение боевиков и смертников. Население Северного Кавказа устало от насилия, говорится в докладе, непопулярна идея сепаратизма, общество стремится к стабилизации. Однако насколько устойчива стабильность, не подкреплённая социальным развитием? Денежные потоки из России мало влияют на экономическое развитие региона. Огромные суммы оседают в карманах лидеров клановых групп и их окружения, усугубляя резко возросшее социальное расслоение. Дотации из федерального бюджета распределяются непрозрачно и провоцируют борьбу между этнополитическими группировками. Даже выборы в местные органы власти превращаются в борьбу за контроль над деньгами с участием криминальных групп. Кризис морали Проблемы Северного Кавказа усугубляются распадом привычного для горских народов уклада. На фоне демографической активности идёт мощная миграция молодёжи из сельской местности в города и далее в Россию. Не находя работы, отрываясь от традиций, молодёжь становится добычей всякого рода соблазнитель - идейного, религиозного, этнического, террористического и бандитского толка. В докладе отмечаются и негативные перемены в восприятии русским населением кавказского вопроса. Это восприятие обусловлено не только недавними чеченскими войнами, метастазами кавказского терроризма в русские города, но и чисто материальными и бытовыми соображениями. По мере продвижения миграционных потоков в русскую глубинку всё чаще наблюдается столкновение разных культур, религий, темпераментов, обычаев, материальных запросов. На восприятие кавказцев русскими влияет и глубинная русская бедность. Северный Кавказ постоянно присутствует на телевизионном экране. Что же видит русский мужик или житель захолустного городка? Он видит расцветающий на глазах Грозный, добротные кирпичные дома в кавказских сёлах, дорогие иномарки на дорогах, видит, как ведёт себя золотая северокавказская молодёжь на улицах русских городов. И сравнивает это со своим убогим жилищем, нищим бытом, с отсутствием дорог, отопления, с обездоленностью русских детей... И люди задают себе и власти не очень корректные вопросы. А почему они, получая дотации из нашего бюджета, живут лучше, чем мы? И не на наши ли деньги, приезжая в Россию, они покупают себе жильё, обзаводятся бизнесом, подкупают наших милиционеров, судей, проплачивают места в российских университетах? * * *

Власть запуталась в национальной политике так же, как запуталась в ней Европа. После 50 лет политкорректности и увлечения мультикультурализмом Старый Свет захлёбывается от притока мигрантов и кричит «Караул!». Ясно, что проблемы, которые достались России от империи, от «покорения Кавказа», ещё сложнее. И едва ли они разрешатся в 20 или 50 лет. Цивилизационные процессы идут веками. Но в ожидании этнополитического «золотого века» нужно, по крайней мере, учиться контролировать давление в национальных котлах, обеспечивая для всех групп психологически и материально приемлемые условия игры. Такие условия, при которых никто не чувствовал бы себя

обделённым. Существование народов-доноров и народов, живущих за счёт соседей, лишь усложняет семейные отношения. Вячеслав Костиков
директор аналитического центра «Аргументы и Факты»